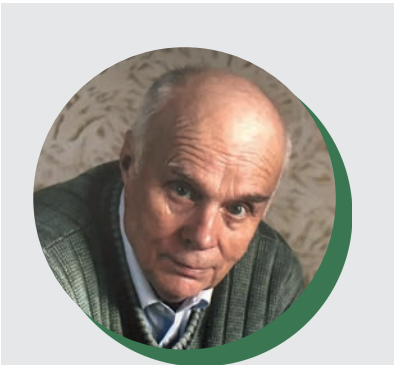

Сказ о реальном заводе

Наше досье:

**Владислав Сигизмундович Лукьянин,
общий трудовой стаж – 56 лет.**

В 1970 году после окончания Белорусского политехнического института по распределению пришел трудиться на завод «Промсвязь» в качестве инженера-технолога, а затем начальника техбюро.

В 1977 году назначен начальником механического цеха № 1, в 1981 году избран секретарем парткома завода.

В 1988 году перешел на работу начальником ОТК, вскоре был назначен на должность заместителя директора по качеству. В 1992 году работал заместителем генерального директора объединения по общим вопросам и в том же году стал главным инженером МПО «Промсвязь». В этой должности В. С. Лукьянин проработал до достижения пенсионного возраста в 2003 году. Общий стаж его работы на заводе «Промсвязь» составил 42 года.

В журналистской практике, когда настраиваешься на интервью, обычно концентрируешься на, казалось бы, наиболее значимых вопросах. Однако течение беседы невольно «вырывается» за пределы обозначенной темы. В результате погружаешься в необычную атмосферу воспоминаний собеседника, наполненную множеством значимых деталей, фактов, имен и событий из прошлого, которое символически передает эстафету будущему. Так происходит, когда встречаешь человека, обладающего обостренным чувством времени. Целиком погружаешься в его монолог, который не хочется прерывать, чтобы не упустить что-то важное... Таким собеседником явился ветеран ОАО «Промсвязь» Владислав Сигизмундович Лукьянин.

– В 1970 году наш завод располагал одним производственным корпусом (по генплану это

корпус № 1), – говорит Владислав Сигизмундович. – На его площадях размещались инструментальный цех, монтажно-сборочный № 2, покраска, ОГТ, проходная. Другие производственные переломы – механический цех № 1, гальваника, кузня, транспортный участок – находились в непригодных помещениях временно-барачного типа. Здесь же на территории были небольшие здания, в которых жили рабочие и специалисты.

Время требовало создания современного предприятия. Начало подъему производства и, по сути, его возрождению в новых условиях положил директор Алексей Васильевич Троицкий. Его сменил на этом посту Василий Дмитриевич Криницин, который сумел совместно с коллективом развернуть строительство завода. Для этого пришлось добиваться вхождения в Правительственную программу СССР

Строительство корпуса № 1 по ул. Платонова.

Бригада строителей корпуса № 1.

с объемом первоначального финансирования в 3 млн советских рублей.

Первым был построен корпус для механического цеха № 1, затем административный корпус.

В то же время активно велось жилищное строительство, построен дом на улице Смолячкова. Все специалисты, живущие на территории завода, получили квартиры. Ежегодно Министерство связи СССР выделяло средства на строительство жилья, а это 5–10 квартир для семей наших работников. Через небольшие промежутки времени были пристроены корпус гальванопокрытий с покрасочным отделением, очистные сооружения и транспортный цех. А закончил реконструкцию завода возведением 3-го и 8-го корпусов директор Леонид Борисович Елиневский. Это было в 1987 году. Тогда же были построены пионерский лагерь «Борок» и второй детский сад. Непрерывно осуществлялось жилищное строительство.

– Нужно особо отметить, – говорит Владислав Сигизмундович, – что период реконструкции предприятия для коллектива оказался знаковым, позволившим людям решить многие жилищные проблемы.

Наряду с этим за все годы завод ежегодно наращивал объемы производства с темпами роста 10–15 %. Коллективу «Промсвязи» удавалось в конкурентной

борьбе получать лучшие конструкторские разработки научных коллективов Министерства связи СССР и в кратчайшие сроки, порой в 2–3 месяца, их осваивать.

Первым серьезным изделием после «ЧВТ-2» для нас был факсимильный аппарат «Штрих-М». Он отличался уникальной механической частью и передающими факсимильными характеристиками. Значительную лепту здесь внесли главный технолог В. М. Лесниковский, начальник инструментального цеха, а затем главный технолог Л. С. Кремес, В. С. Северилов, А. В. Тимофеев и многие другие.

Освоили оборудование для радиовещания, автоматическую телеграфную станцию АТК-20, аппаратуру ОМЭТ-К, КПП-10, ряд изделий телеграфной техники «Дата», «Дот», телеграфную станцию «Думка».

В отрасли связи в тот период конкуренцию нам составлял только Киевский завод «Промсвязь», а всего в союзной отрасли работало 28 предприятий...

В конце 80-х годов нашим основным изделием была аппаратура АККС. Сборка и регулировка осуществлялись в две смены, а прогон – в три. Крупная партия нашей аппаратуры была поставлена в Софию (Республика Болгария), наши специалисты проводили там пусконаладочные работы.

Важной вехой для завода стало сотрудничество с известной финской компанией Nokia по выпуску компонентов цифровой аппаратуры ДС-30. В рамках налаженного взаимодействия мы приобрели важнейший опыт в освоении монтажа и современных методов пайки, тестирования. В результате сотрудничества с Nokia были заработаны немалые валютные средства.

В 1989 году завод возглавил генеральный директор Стефан Николаевич Хатько. В то самое время у завода возникли проблемы с загрузкой производства: телеграфная связь оказалась невостребованной. Однако под руководством С. Н. Хатько коллектив успешно справился с возникшими проблемами. По его идее мы первыми освоили ряд моделей телефонных аппаратов и для этого полностью модернизировали инструментальный цех, внедрили электроэрозионные станки для обработки формообразующих частей в закаленном виде. Наш опыт по производству телефонных аппаратов использовал завод «Интеграл». Генеральный директор «Интеграла» Гайденко лично знакомился с нашим производством...

Нужно сказать, что в тот непростой период целеустремленность и деловая коммуникабельность Стефана Николаевича, бесспорно, способствовали поддержанию производства на должном уровне. В частности, благодаря его контактам с руководством Московской ГТС мы в кратчайшие сроки модернизировали аналоговые релейные телефонные станции в Москве с помощью электронных регистров ЭАРБ-П, ЭВРД-П, ЭАРБ-У на электронные.

В России тогда было недостаточно средств для закупки

импортных цифровых станций. Мы же провели модернизацию за относительно небольшие средства и заработали российские рубли, так нужные нам в то время. Хотя разработка принадлежала Екатеринбургскому филиалу ЦКБ, несомненный вклад в ее реализацию внесли наши инженеры И. М. Липец и В. В. Рыжиков.

В тот же период министр связи Республики Беларусь В. И. Гончаренко перед заводом поставил задачу освоить производство именных вещей для почтовой связи. Эти изделия получали с Пермского завода «Промсвязь». Мне удалось побывать там, но главный инженер категорически отказал в возможности даже подойти к интересующему оборудованию. При этом мой коллега заявил: «Завод частный, технология секретная». Тогда я пригласил его приехать к нам через год и посмотреть, как мы решим эту проблему. В течение года мы полностью разобрались с технологическими вопросами и обеспечили почтовиков данными изделиями. Неоценимый вклад в технологию этого производства внес слесарь-инструментальщик Николай Кириллович Василенко.

Выполняя задание Министерства связи, разработали электронные усилители проводного вещания УМЗЧ-1, станций проводного вещания, радиоприемников УКВ «МЭТА». Мы также успешно решили задачу перевода республиканской телефонной сети на временный учет разговоров – совместно с Гомельским Телекомом создали аппаратуру АПУС – 5М. Основную работу по ней выполнили В. В. Рыжиков и И. Г. Дудко.

Достаточно успешным оказалось наше сотрудничество с ОАО «Связьинвест» по созданию цифровой телефонной станции F 50/1000. В этот период было освоено производство сложных печатных плат с нанесением маски, покрытия деталей полимерными порошками.

Сотрудничество с ОАО «Файберкомс» позволяло частично решить технологические проблемы поверхностного монтажа. Совместно освоено производство цифровых волоконно-оптических систем передачи ФК-34. Весомую долю в объемах производства составляли товары народного потребления.

В эти непростые годы руководство нашего предприятия никогда не забывало о людях.

В невероятно сложных условиях нам удалось построить 134-квартирный жилой дом по ул. Руссиянова, который был сдан в 1989 году. Над реализацией данного проекта активно работали заместитель директора М. С. Борисик, председатель профкома Л. С. Кремес, заместитель главного инженера Н. И. Мойсак.

По убеждению Владислава Сигизмундовича Лукьянина, практически невозможно с успехом решить любую техническую задачу без профессионалов. Важно также, чтобы человек, управляющий данными процессами, смог сплотить специалистов, весь коллектив для решения возникающих вопросов, своевременно замечать инициативных людей, поощрять за творчество, создавать им условия.

Владислав Сигизмундович в разговоре опирался на известный в то время опыт послевоенного сетевого планирования, где в каждой цепочке определены свои временные факторы, критические звенья. Конечным результатом такого планирования был сложный продукт. Подобный подход применялся в оборонке.

Ветераны Великой Отечественной войны и руководство завода. 1987 год

– В 70-х и начале 80-х годов, – вспоминает Лукьянин, – мы также освоили этот метод планирования и успешно им пользовались. В дополнение была разработана система непрерывного календарного планирования, основоположниками которой стали заместитель директора В. А. Клезович, главный технолог Л. С. Кремес и И. П. Гришель...

Необычную эмоциональную наполненность нашей беседе придал вопрос о предстоящем праздновании Дня Победы. По словам Владислава Сигизмундовича, с каждым годом уходят поколения, для которых военная и послевоенная ситуации были реальностью взросления, «цементом» формирования мировоззрения и характера. В этих условиях они были определяющими. И сегодня нельзя допустить, чтобы последующие поколения утратили эту память.

– День Победы для моей семьи – главный праздник, – продолжает Владислав Сигизмундович. – Мой отец, Лукьянин Сигизмунд Викентьевич, учитель Суражской средней школы Витебского района, в первые дни

войны вместе со своими коллегами ушел в партизанский отряд Шмырева. Владея немецким языком, он выполнял сложные разведывательные задания в Витебске. Позже через контролируемые партизанами Суражские ворота ушел за линию фронта и поступил в ряды Советской армии, где за особые заслуги ему было присвоено офицерское звание. Он погиб в 1943 году под Тверью.

В октябре 1943 года Сураж с прилегающими деревнями был освобожден советскими войсками. Наша деревня Большая Любщина была полностью сожжена отступающими фашистами, а жители угнаны. Попали в это пекло и мы: бабушка, бабушка, мать, тетя и я – малолетний ребенок. Гнали нас до Смолевич, затем в товарняке довели до Польши, где была произведена сортировка – больных отдельно. Судьбы их неизвестны, но скорее всего трагичны. Нас по этапу отправили в трудовой лагерь в Штутгарт. Там довелось испытать и болезни, и страх за жизнь, и полуголодный паек. Освобождение было тоже тяжелым.

Американцы бомбили ночью при осветительных ракетах – мы прятались от бомб в воронках. Вернулись на свою выжженную, заросшую бурьяном землю в конце августа 1945 года.

В 1946–1948 годах жили впроголодь в выкопанной дедом землянке.

Как смогли выжить – сегодня трудно понять. Наше детство – хлеб с лебедой, липовым цветом, крапивой, мякиной. Игрушками были снаряды, мины, порох. Случалось, что дети погибали, а многие оставались искалеченными.

Поэтому с выходом на пенсию я стал участником творческого коллектива малолетних узников фашизма «Судьбы», удостоенного премии «За духовное возрождение». За 10 лет мы посетили многие страны, в том числе Германию (Бухенвальд), Австрию, Чехию, Францию, Польшу, Казахстан (Астана), Азербайджан (Баку) и многие другие. Во всех этих местах мы стремились донести правду о войне, нашей земле, людях и героях. Они были и остаются для нас примером.

Встреча творческого коллектива «Судьбы» и руководителей ветеранской организации Узбекистана с детьми местной школы на Аллее славы (г. Ташкент)